

У Лоян почувствовала, как некая сторонняя сила помогла ей удержать шатающуюся деревянную опору, и тут же вскинула голову, тревожно оглядываясь по сторонам.

Разумеется, никого.

Она снова опустила взгляд на установленный в земле брус, помедлила, отпустила руки и немного отступила. Однако дерево не шелохнулось, по-прежнему надежно зафиксированное в вертикальном положении.

Действительно, какая-то неведомая сила удерживала его.

— Это ты? — внезапно, без всякого вступления, спросила она.

Неизвестно почему, сердце Цзян Жань пропустило удар, она даже невольно выпрямилась. От этого движения её палец дернулся по экрану, и столб, до того крепко стоявший на месте, качнулся, завалился набок и покатился прочь.

— Это ты меня спасла, верно? — тон У Лоян стал уверенным. — Этот двор выглядит ухоженным, все постройки целы, здесь явно не заброшенное место. Хотя я никого и не видела, но знаю, что у этого дома есть хозяин. В любом случае, огромное спасибо, что вытащила меня из реки и позволила здесь поселиться.

Неизвестно, совпадение это или нет, но, договорив, она повернулась в сторону камеры и поклонилась.

Затем она отложила молоток, подошла, подняла укатившийся брус и вернула его на прежнее место, закрепив как следует.

— Я собираюсь обустроить пастбище, чтобы разводить скот, — сказала она невидимому собеседнику. — Ты ведь хотела мне помочь? Спасибо. Эти дела хоть и нехитрые, но в одиночку справляться тяжело. Как здорово, что есть помощник!

Не дождавшись ответа, она продолжила сама с собой:

— Давай так: я буду придерживать дерево, а ты забивай его молотком. Идет?

Цзян Жань поначалу показалось, что девушка похожа на настороженного зверька, но та тут же продемонстрировала, что значит быть душой нараспашку. Впрочем, если подумать, она не настоящий игровой персонаж, так что её порой недостаточно искусная маскировка — дело вполне нормальное.

Хотя Цзян Жань и показалось, что та слишком уж по-хозяйски ею командует, но раз уж она

решила сблизиться с девушкой, чтобы изучить её, то ломаться не было смысла.

В итоге она коснулась экрана, взяла молоток и принялась за работу.

То, что для игрового персонажа было тяжелым трудом, для игрока сводилось лишь к паре нажатий на экран. Благодаря такой слаженной работе дело спорилось, и вскоре все опоры были установлены.

Она было хотела продолжить и закончить с оградой, но У Лоян остановилась.

— Давай передохнем, — сказала она, глядя в сторону камеры, и с улыбкой спросила: — Ты не устала?

Только сейчас Цзян Жань заметила, что девушка изрядно вспотела: пряди волос прилипли к щекам, кожа на лице покраснелась от прилива крови, а на лбу выступили мелкие капельки пота. В таком виде она должна была выглядеть измученной, но, напротив, казалась невыразимо милой. Особенно глаза, сощуренные в улыбке, в которых светилась лукавая живость.

Цзян Жань молча наблюдала за этой сценой, невольно думая о том, что люди — донельзя поверхностные существа. Стоит лишь облечься в приятную оболочку, как человек тут же теряет бдительность и начинает искренне доверять тому, кто еще мгновение назад был чужаком.

Она сама бесчисленное множество раз пользовалась этой людской слабостью ради своих целей.

Но оказалось, что и она сама — не исключение.

Отдых, конечно, не означал сидение на месте. У Лоян вернулась в дом, достала клубнику, которую вырастила ранее, промыла её в чистой прохладной воде и села под навесом. Она попыталась пригласить Цзян Жань разделить трапезу, но безуспешно. Однако это ничуть не умерило пыл У Лоян: она ела ягоды и рассказывала Цзян Жань о своей жизни в маленьком дворике.

Хотя всё это Цзян Жань уже видела в системных логах, услышать рассказ из уст самой героини было совсем иначе.

В описании У Лоян каждое улучшение, появление каждой новой вещи казалось чем-то удивительным и интересным, вызывало восторг, и, начав рассказывать, она уже не могла остановиться.

Она была такой непохожей на саму Цзян Жань — казалось, в ней столько страсти и

любопытства ко всему окружающему, что её душа была чиста и прозрачна, как на ладони.

В этот момент Цзян Жань наконец призналась себе: то, что её влечет к этой девушке — вполне естественно, ведь она любит всё чистое и прекрасное. Просто все люди и события, с которыми она сталкивалась прежде, в конечном итоге оказывались подделками, стоило лишь слегка подстегнуть их скрытые желания, как они превращались в нечто безобразное.

Будет ли та, что сейчас перед ней, другой?

...

С того самого момента, как Цзян Жань решила помочь, Система 214 не умолкала.

Поскольку общение с У Лоян происходило на уровне мозговых волн, Цзян Жань этого не слышала, но если бы У Лоян заговорила вслух, это вызвало бы подозрения. Поэтому она просто игнорировала Систему, позволяя той ворчать.

Лишь когда день подошел к концу, У Лоян пригласила Цзян Жань на ужин, получила отказ и убедилась, что та закрыла игру, она бросила 214 многозначительный взгляд:

— Ну что я говорила? Прогресс не заставил себя ждать. Признаешь?

В этом вопросе 214 было вынуждено признать её правоту. У Лоян проложила путь, который Система даже не могла себе представить, и при этом добилась успеха — вот что значит мастерство! Хотя у хозяйки были весьма своеобразные увлечения, но раз это помогает выполнять задачу, 214 готово было терпеть любые её недостатки.

Зная, что У Лоян хочет похвалы, 214 не скупилось на слова.

В конце концов, у системы нет чувства стыда, и она могла произнести любые, даже самые приторные слова, лишь бы слушатель был доволен.

Когда У Лоян довольно улыбнулась, Система ухватила за момент:

— Так как тебе это удалось?

— Ну... — У Лоян подперла подбородок рукой и, глядя на округлое тело Системы, с усмешкой ответила: — Рассказать могу, но ты исполнишь одно мое условие.

214 ощутило неприятный холодок, предчувствуя недоброе.

Оно нерешительно спросило:

— Какое условие?

У Лоян ответила легко:

— Нам сейчас очень неудобно общаться. Цзян Жань будет уделять игре всё больше внимания, наше взаимодействие станет чаще, и скрываться в комнате, чтобы поговорить, будет подозрительно. Не могу же я разговаривать с тобой прямо при ней. Поэтому я хочу создать для тебя игрового персонажа. Как тебе?

Звучало разумно, да и У Лоян выглядела так, будто в этом нет никакого подвоха.

214 задумалось:

— Но это же игра про любовь. Если нас станет трое, не превратится ли это в любовный треугольник?

— Тоже верно, — согласилась У Лоян. — Но ты же не человек. Просто не принимай человеческий облик, и всё.

— Тогда превратиться в животное? — засомневалось 214. — Но на ферме у тебя будут и настоящие животные, будет странно. Да и не кажется ли тебе, что говорящие звери — это жутковато?

— Тогда стань кошкой! — невозмутимо предложила У Лоян. — Людей обычно не едят, а домашние питомцы и скот — это совсем разные вещи. К тому же в играх говорящие питомцы — вполне обычное явление, никого это не пугает.

214 тут же сверилось со своей базой данных и обнаружило, что У Лоян права: во многих романтических играх есть питомцы, и некоторые из них действительно умеют говорить.

Пока оно раздумывало, У Лоян добавила:

— К тому же, став питомцем, ты сможешь есть вместе со мной. А то я ем одна, а вы с Цзян Жань только смотрите — разве это удобно?

Стоит ли удивляться, что она — героиня игры про фермерство? Кулинарные таланты У Лоян действительно соответствовали её роли: даже самые простые продукты в её руках превращались в нечто божественное. Цзян Жань еще ладно, она по ту сторону экрана, запахов не чувствует, а вот 214 за это время натерпелось искушений.

Поэтому оно почти сразу сдалось:

— Какую породу мне лучше выбрать?

— Выбирай, что нравится, — с улыбкой ответила У Лоян. — Ты ведь не настоящий питомец, лишь выглядишь как он. У тебя не будет генов этой породы, не нужно беспокоиться о болезнях или вредных привычках. Если захочешь, можешь хоть каждый день менять облик.

214, которое никак не могло определиться, услышав последнее, тут же решило, что нужно набрать побольше скинов, чтобы потом менять их по очереди.

Придя к согласию, У Лоян быстро внесла изменения в настройки игры:

— Как только достроим пастбище, выпустим обновление версии. Тогда добавление новых функций будет выглядеть вполне естественно.

...

На следующее утро Цзян Жань открыла глаза и впервые за долгое время первым делом потянулась к телефону, чтобы запустить игру.

У Лоян встала раньше неё и уже возилась в огороде.

Ферма снова была улучшена. Каждый раз, получая новые семена, У Лоян спешила их посадить, а уж когда открылись арбузы — тем более. Хотя в игре нельзя получить тепловой удар или обгореть на солнце, но в такую погоду только арбуз мог стать для неё утешением.

Закончив с посадкой, У Лоян помыла корзинку клубники, села под навесом и, пробуя ягоды, спросила:

— Ты здесь?

Голос у неё был приятный, и в этой простой фразе чувствовалось скрытое ожидание.

Жизнь в одиночестве в этом маленьком дворике — без соседей, без развлечений и возможности встретить людей. Хотя У Лоян и казалась довольной, но если бы рядом был кто-то еще, она, конечно, ждала бы его появления.

Пальцы Цзян Жань дрогнули, но так и не коснулись экрана.

Она сжала их в кулак и продолжила наблюдать за девушкой. Если ожидание вечно остается

без ответа, изменишься ли ты?

<http://bllate.org/book/21586/2224606>